

Продюсер CHICAGO Дмитрий Богачев с исполнительницами главных ролей Ликой Рулло и Анастасией Макеевой в тюрьме Филадельфии...

Криминальная АМЕРИКА

... теперь в этом здании музей

Культовый фильм-мюзикл «Чикаго» Роба Маршалла, удостоенный шести из тринадцати оscarовских статуэток, — настоящий путеводитель по златным местам Америки времен сухого закона. Действие происходит в 20-е годы XX века, когда Америка накануне Великой депрессии переживала непростые времена. Вслед за героями мюзикла корреспонденты «ТН» совершили прогулку в криминальное прошлое Чикаго и Нью-Йорка.

Образ мафии давно окутан романтикой благодаря кинематографу. Вспомним ставшие классикой фильмы и сериалы: «Лицо со шрамом», «Крестный отец», «Славные парни», «Донни Браско», «Однажды в Америке», «Отступники», «Клан Сопрано» и многие другие — большинство из них основаны на реальных событиях. Суровые мужчины — итальянцы в широкополых шляпах и длинных плащах, под которыми угадывается оружие, а рядом сексапильные блондинки в мехах и крупных бриллиантах — долче вита, виват мафия!

В Америку первые мафиози прибыли в конце XIX века с Сицилии и уже в 30-х годах XX века взяли Большое яблоко (так образно называют Нью-Йорк) под полный контроль. Большинство филологов склоняются к версии, что у слова «мафия» арабские корни: «марфуд» переводится как «отверженный». Первопроходцем в Нью-Йорке стал Джузеппе Эспозито — маленький злобный человек с низким лбом и плотно сжатым ртом, незаконно

проникший в Америку с несколькими сицилийскими головорезами. Вскоре он добрался до Нового Орлеана, купил лодку и занялся ловлей устриц. Поскольку в городе жило много богатых итальянских семей, Джузеппе Эспозито (под вымышленным именем Радзо) стал наносить «визиты вежливости» — приставлять револьвер ко лбу хозяина дома, он задумчиво взвонил курок: «Мне нужны деньги на бизнес... А взамен я гарантирую защиту» (по-итальянски «защита» — «protezione»). Так Джузеппе Эспозито, сам того не ведая, ввел в обиход новое слово — «протекция», моментально ставшее популярным среди гангстеров. В 1890 году в Новом Орлеане произошло первое громкое убийство, организованное мафией: был застрелен шеф полиции штата Дэвид Хеннесси. Его последнюю фразу «Это сделали итальянцы!» повторяют позже еще многие жертвы мафии...

К началу нового, XX века сицилийская мафия организовала в Нью-Йорке влиятельную бандитскую группировку «Банда пяти точек», взявшую

под контроль ныне популярный район города — Маленькую Италию. В Бруклине тем временем набирала обороты другая криминальная организация — неаполитанская каморра. Расцвет бандитизма Нью-Йорк пережил в 1920-е годы, когда сицилийцы повалили сюда валом, ища спасения от расправы Муссолини: диктатор объявил мафии войну и принимал жесткие карательные меры против ее членов.

Может быть, Америке удалось бы не допустить разгула мафии, если бы не принята в конгрессе 18-я поправка конституции США, гласящая: «В Соединенных Штатах и на всех подвластных им территориях запрещается производство, продажа или перевозка, ввоз и вывоз опьяняющих напитков для потребления». В силу вступил сухой закон (dry law), продолжавшийся долгих 13 лет!

День, когда поправка вступила в силу — 17 января 1920 года, — запомнился американцам навсегда. С утра сотни полицейских рыскали по барам, опустошая полки. Охотками выносили на улицу разноцветные бутылки и разбивали их дубинками на мелкие осколки. Толпа в какой-то миг не выдержала, все бросилось срывать с себя одежду, макать тряпки в ароматные лужи и отжимать в полиэтиленовые пакеты или просто себе в рот.

А в штате Вирджиния евангелист Билли Санди, прославившийся тем, что однажды одновременно обратил в протестантизм сто тысяч человек, провел символическую церемонию погребения гроба Джона Ячменное Зерно (олицетворение алкоголя), произнес пламенную речь: «Прощай, Джон. Ты был подлинным врагом Бога и другом дьявола, я всей душой ненавижу тебя». Восдев руки к небесам, крикнул: «Аминь!» — и тысячи голосов прихожан поддержали: «Аминь-и-инь!» (Гроб, в котором лежало ячменное зернышко, был доставлен специальным поездом из Милуоки.)

Теперь ни пиво, ни виски официально нельзя было ни хранить, ни употреблять. Эта «потеря» сплотила нацию. Даже те, кто ранее не интересовался горячительными напитками, стали проявлять неподдельный интерес (запретный плод сладок!). Спрос увеличился с каждым годом — пить хотели все! Вот список популярных в те годы новых слов.

Муншайнер — подпольный самогонщик, изготавливавший виски при свете свечи в каком-нибудь заброшенном местечке.

Бутлегер — контрабандист, ввозивший зелье через океан или канадскую границу. На алкоголь можно было легко обогатиться. Кулпенная в Торонто за \$15 бутылка виски в Нью-Йорке стоила уже \$100!

Буэ — дешевое крепкое пойло.

Камера заключенного Альфонса Капоне, которого все звали Аль

Спикизи — (полулегальные притоны, бары или «шепотушки», от англ. «speak easy» — «говорите тихо»). Заказы здесь делали шепотом.

Бары открывались тайно. В задних комнатах можно было испить «горячий чай» крепостью сорок градусов из чайников, а виски наливали в кофейные чашки. Иногда в бар кто-то врвался с криком «I'm — «86!», в переводе с гангстерского это означало: «За мной гонятся легавые, надо спрятаться». И бармен немедленно открывал ему дверь черного хода. Это секретная фраза стала на долгие годы паролем для тех, кто удирал от полицейских.

Число кабаков в Нью-Йорке росло в геометрической прогрессии. Историки утверждают, что их было почти сто тысяч! Причем из них сорок тысяч — в Чикаго. Даже на Среднем Западе,

самом «сухом» регионе, появлялись так называемые слепые свиньи, шок-домики и пивные крышки, где тоже тайно выпивали. Нация жила под девизом «Пили, пьем и будем пить!». Лучшим подарком считалась

плоская, чуть изогнутая фляжка: ее было удобно носить за голенищем сапога или в заднем кармане брюк.

Полиция не дремала — создавались специальные отделы по разоблачению тайных питейных заведений. Однажды, обнаружив на окраине города склад алкоголя, полицейские ринулись на настоящее зверство. В несколько десятков бутылок был всыпан крысиный яд. В городе погибло свыше 600 человек...

C28169

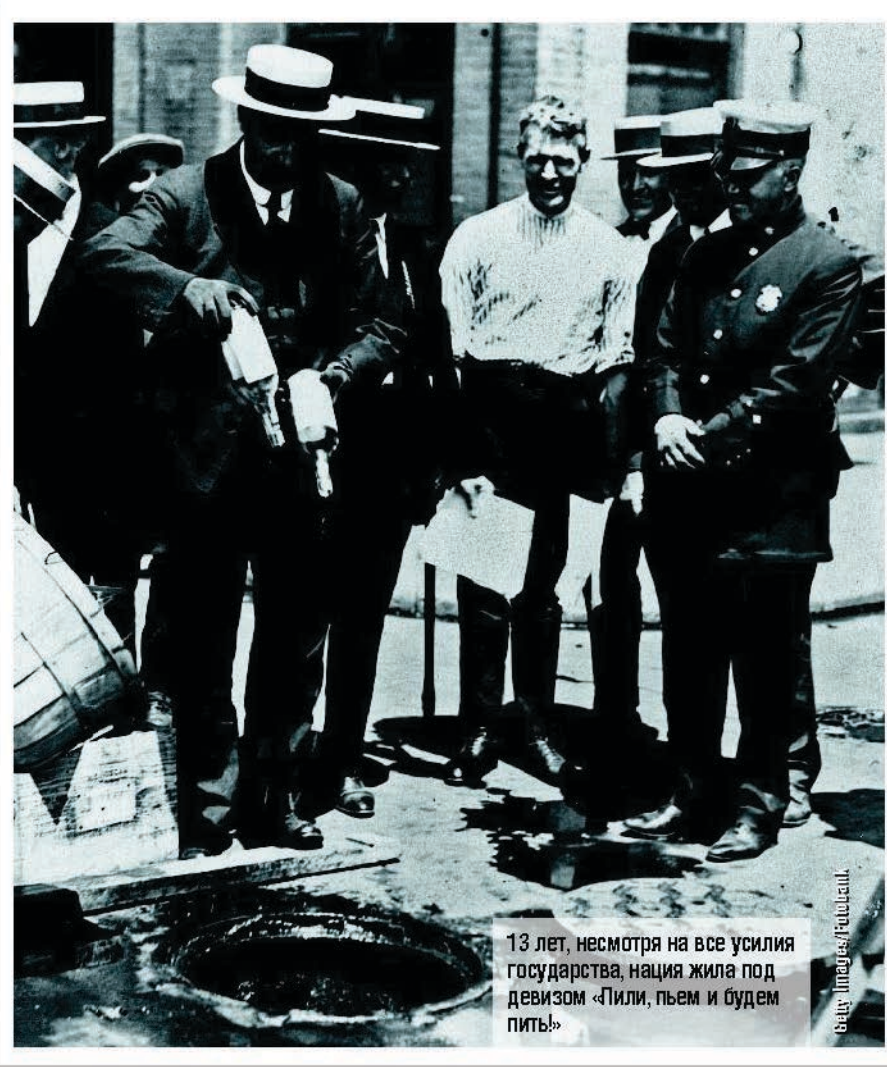
Капоне был хозяином Чикаго

Район Гринвич-Виллидж был центром криминального Нью-Йорка. Именно здесь стали популярны ночные бары, джаз-бэнды и первые коктейли. Качество алкоголя было настолько низким, а спрос на него таким высоким, что ничего не оставалось, как пробовать намешать что-то более менее съедобное из того, что можно было раздобыть. Картофельный самогон выдавался за виски четырехлетней выдержки, а бормотуха из молодого винограда, сделанного три дня назад в собственной ванной, — за марочное вино. Один из самых популярных коктейлей «Бренди Александр», существующий до сих пор, появился в Америке времен сухого закона. По одной из версий, он был назван в честь **Александра Вуллогта**, популярного литературного критика 1920-х годов. А уже в 1922-м рецептура «Бренди Александра» вошла в книгу **Гарри Маклюэна** «ABC Cocktails»: бренди, кофейный

ликер, сливки, много льда и немного мускатного ореха — смешать и взболтать в шейкере. Коктейль и сегодня можно попробовать в баре The Back Room недалеко от станции метро «Эссекс-Стрит». Чтобы найти сюда вход, надо постараться! Он остался таким, каким был во времена сухого закона. Ни вывески, ни других опознавательных знаков... Идем с гидом мимо жилых домов и около одного из них неожиданно ныряем вниз по крутой лестничке. Попадаем в узкий двор. Направляемся к крайнему правому подъезду. Гид звонит в почти невидимый звонок. Вдруг из-за двери доносится грозное: «Пароль!» Но пугаться не стоит. Конечно, никакого определенного пароля не существует. Это просто такая игра столетней давности. Называете первое, пришедшее в голову слово, дверь распахивается — и улыбающийся сенькьюрити приглашает вас внутрь. ➤

Во время сухого закона даже те, кто ранее не интересовался горячительными напитками, стали проявлять к ним неподдельный интерес

13 лет, несмотря на все усилия государства, нация жила под девизом «Пили, пьем и будем пить»

Район Гринвич-Виллидж был центром криминального Нью-Йорка. И именно здесь стали популярны ночные бары, джаз-бэнды и первые коктейли

➤ В зале не протолкнуться! Бар пользуется бешеной популярностью среди ньюйоркцев именно из-за царящей здесь атмосферы далекого прошлого. Мы оказались в этом златочном месте вместе с актрисами **Анастасией Макаевой** и **Ликой Руллой**. Готовясь к ролям «плохих девчонок» в мюзикле CHICAGO, премьера которого состоится в Москве 5 октября, девушки пару вечеров посвятили изучению «дна» исторического Нью-Йорка и осматривали тематические бары, где сохранилась атмосфера горячих денюгов 1920-х годов. На крошечной сцене, сменяя друг друга, вокалистки исполняют джаз, по залу снуют прворвные официанты, разнося алкоголь в чайных чашках, а на танцполе — пары, одетые по моде 1920-х, увлеченно танцуют чарльстон, линди хоп, свинг. Американки той эпохи сходили с ума по этим танцам. Корсеты тогда были отброшены — в моду вошли свободные платья и водолазки. Разгорячившись спиртным, молодежь и сегодня лихо отплясывает под звуки дискотеки. Лика и Настя с интересом наблюдают за действием, притопывая в такт. В какой-то момент обе не выдерживают и, переглянувшись, пробраются к сцене. О чем-то шепчутся с музыкантами и вокалисткой, и вот ведущая торжественно объявляет: «У нас в гостях российские актрисы. Они споют песню из культового мюзикла CHICAGO». Эти слова вызывают аплодисменты и громкое улюлюканье. Танцпол наполняется парами... Хотя Настя и Лика поют по-русски, публика принимает выступление на ура. Дружно хлопают, благодарят

и приглашают присоединиться к своим компаниям. Дебют явно удался! Но вернемся в прошлое. В первый год после принятия сухого закона преступность действительно пошла на убыль, но затем ожила мафия, взявшая алкогольный бизнес под свою опеку. Ведь для распространения популярного товара нужна была хорошо работающая организация. Гангстерские банды росли как на дрожжах. Они появлялись на свет в самых бедных районах больших городов. Газеты так описывали типичного парня из трущоб: «Его родители — эмигранты из Европы, из Неаполя или с Сицилии. Он — один из пяти, шести, а то и семи бамбино. Дитя трущоб, он впервые надел ботинки в девять лет. Образование — бесплатная средняя школа, которую он так и не окончил. Два года просидел в шестом классе, а потом выгнали. В жизни не прочел ни одной книжки, не запомнил названия ни одного цветка или птицы. Четырнадцать, а может, к шестнадцати уже матерый хулиган. Сначала проступки, потом уголовные преступления. Силен в одном: знает, как работать кулаками, а с кастетом или дубинкой ему нет равных». (Вспомним фильм «Однажды в Америке») Благодаря парням из подворотен гангстерские шайки становились все крупнее. Вообще, сухой закон стал для бандитов подарком судьбы. Уже через год, в 1921-м, потребление виски подскочило до миллиона галлонов (3,8 млн литров) в год. Скоро между подпольными производителями началась жесткая конкурентная борьба. Делились рынки

В ТЮРЬМЕ, ГДЕ СИДЕЛ АЛЬ КАПОНЕ, МОЖНО ПЕРЕНОЧЕВАТЬ

объята и громились склады готовой продукции конкурентов, уничтожались грузовики, развозившие товар по питейным заведениям. И все это сопровождалось стрельбой и неизменными убийствами. Кстати, как утверждают гиды, заказные убийства совершались исключительно за пределами Манхэттена, где мафиози проживали с семьями. Жертв, как правило, похищали, вывозили на Кони-Айленд и уже там казнили. Молодые преступники почуяли запах больших денег. Началась лихая гангстерская война. Ребята в мягких фетровых шляпах не выходили на улицу без «банджо» — пистолета-пулемета Томпсона, стрелявшего, может быть, и не очень метко, зато нескончаемой очередью. За несколько лет Америка получила мощную, хорошо организованную и богатую преступность. Именно в 1920-е годы небольшие банды превратились в синдикаты, которые ворочали миллионами и подкупали любые полицейские чины, профсоюзных деятелей и политиков. Из \$12 млн годового дохода мафиози оставляли себе \$4 млн, а \$8 млн передавали полиции. Мафиози **Панни Лучано** (при звуке его имени кровь стыла в жилах у всех криминальных элементов Америки) основал так называемую комиссию мафии — сбор глав кланов для прекращения бандитских войн. С первых дней в комиссии стал «работать» **Альфредо Капоне**, которого все звали просто Аль. Сын иммигранта-итальянца, державшего в Нью-Йорке парикмахерскую, рос обычной шпанаой, бросил школу, промышлял грабежами. Судьба парня была решена, когда он приглянулся одному из авторитетов Восточного побережья — **Джонни Торрио**, делавшему ставку на связи с легальным бизнесом. После того как в 1920 году Торрио перебрался в Чикаго, Капоне увязался за ним. В этом городе можно было все! Закон и порядок поддерживался пистолетами-пулеметами Томпсона. Джонни Торрио стал чикагским capo di tutti capi («боссом всех боссов»). В середине 1920-х он получил три пули в грудь по указу пивного короля Хайме Вайса. Выжил чудом и решил отойти от дел — преемником был назван Аль Капоне. Браун (так звали Капоне за пристрастие к костюмам темно-коричневого цвета) позел дела жестко. За год в Чикаго погибло больше сотни гангстеров. Он быстро стал хозяином города с годовым доходом в \$60 млн и армией головорезов в 700 человек. Он ездил на специально заказанном «кадиллаке», с семилитровым двигателем и полторадюймовыми пуленепробиваемыми стеклами. Автомобиль мог легко уйти от погони, да и гнаться за таким монстром было бессмысленно. Капоне быстро нагнал, убивая конкурентов и сажая своих людей в органы городской власти. 14 февраля 1929 года его люди, переодетые полицейскими, изрешетили семерых бандитов из соперничавшей банды Барса Морана. Это преступление получило название

Бар The Back Room существует с тех самых «горячих денюгов» 1920-х годов

Алкоголь тогда и сейчас здесь подают в простых чайных чашках

«Бойня в День святого Валентина». Терпение президента США **Герберта Гувера** лопнуло. «Я хочу, чтобы этот парень оказался в тюрьме», — так прозвучал его приказ. 16 июня 1931 года Капоне выслушал обвинение в неуплате налогов и нарушении сухого закона. Это тянуло на 30 лет тюрьмы. Конечно, его люди немедленно подкупили присяжных, и, скорее всего, Капоне удалось бы выйти сухим из воды, если бы не бесстрашный судья. Он совершил беспрецедентный поступок: отправил всех присяжных на слушание в соседний зал, а оттуда взял новых. 24 ноября 1931 года Капоне был приговорен к 11 годам федеральной тюрьмы и штрафу \$50 тыс. И возврату в казну \$215 тыс. неуплаченных налогов. Капоне отправился в тюрьму, но весь срок не отсидел: его освободили досрочно, так как из-за обострения разных болезней гангстера частично парализовало. В здании тюрьмы города Фи-

ладельфия, что в полутора часа езды от Нью-Йорка, располагается музей. Камера Капоне, конечно же, самая роскошная: цементный пол застан ковром, у стенки — ламповый приемник, настроенный на волну джаза, письменный стол мягко освещает настольная лампа, на кресле — плед. Тюремла пользуется спросом среди любителей пощекотать нервы. За небольшую плату здесь даже можно переночевать! Говорят, что некоторым «везет» и им удается встретить призрака знаменитого узника. Наши актрисы Макаева и Рулла тоже решились на авантюру и переночевали за решеткой. По сюжету их героини встречаются именно в тюрьме, куда обе попадают за убийства коварных мужчин. Продюсер не позволил Лике и Насте спать прямо на железных прутьях, поэтому были куплены матраасы. А для полноты ощущения девушкам выдали настоящие арестантские робы. По словам актрис,

«освобожденных» на следующее утро, ночь получилась незабываемой. Общим никак не удавалось уснуть, они перестукивались через стену, пытались поговорить, но поняли, что звукоизоляция и 100 лет назад была отличная. Поэтому, когда в темных и холодных камерах им стало совсем невмоготу, они перетаскивали в коридор матраасы и... пропели почти до рассвета! «Такая вот спонтанная получилась репетиция. Впечатления от тюрьмы настолько яркие, что мы уверенны, российские зрители CHICAGO останутся нами довольны: мы ощутили себя в шкуре своих героинь», — поделились актрисы с «ГН». Заканчивая рассказ о далеких 1920-х, надо упомянуть, что, устав от гангстерских войн, граждане Америки потребовали отменить сухой закон. Накауне новых президентских выборов представитель демократов — 50-летний **Франклин Рузвельт** — пообещал это сделать в случае своей победы. И он выиграл выборы! 5 декабря 1933 года с сухим законом было покончено. За одну только ночь американцы выпили 180 млн литров пива! Сколько было употреблено более тяжелых напитков — неизвестно. Ну а две главные фигуры эпохи сухого закона по иронии судьбы ушли из жизни вместе. Аль Капоне умер 25 января 1947 года. А конгрессмен Эндрю Волстед, автор той самой злополучной 18-й поправки, скончался пятью днями раньше. Алла ЗАНИМОНЕЦ Фото Владимира БЯЗРОВА Благодарим представительство по туризму Visit USA за помощь в подготовке материала. Полные адреса на стр. ??

ПРЕМЬЕРА CHICAGO
с 5 октября